

личаетъ два періода — нравственно-догматическій и публицистическій. Первый періодъ длился до произнесения имъ (въ 1857 года) слова на день восшествия на престолъ покойнаго Государя Александра Николаевича (хотя публицистическій элементъ замѣтенъ и въ словѣ, произнесенномъ имъ въ 1854 г. — на день восшествия на престолъ Императора Николая I). Въ первомъ періодѣ Преосвященный Іоаннъ строго слѣдуетъ обще-принятой гомилетической формѣ въ проповѣди; во второмъ же онъ создаетъ особенный, оригинальный типъ церковнаго слова и приобретаетъ славу проповѣдника-публициста. Разсмотрѣвъ по нѣскольку наиболее характерныхъ рѣчей того и другого періода, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію рѣчей Преосвященнаго, назначенныхъ для простого народа и особенно даннаго имъ духовенству конспекта. Въ заключеніе авторъ указываетъ вліяніе проповѣдей Преосвященнаго Іоанна на современное ему общество и значеніе ихъ для гомиластики, какъ науки.

Н. Марковъ.

Опытъ уясненія основныхъ христіанскихъ истинъ естественною человѣческою мыслью. Выпускъ первый. Истина бытія Божія. Гермонова Михаила. С.-Петербургъ. 1888.

Разсматриваемое сочиненіе имѣетъ предметомъ логическое оправданіе истины бытія Божія — и представляетъ собою попытку обоснованія этой коренной истины въ природномъ человѣку стремленіи къ «должному». Авторъ опредѣляетъ идеаль этого «должнаго», какъ полное единство познанія или теоретической мысли (должное въ области мысли) и нравственное очищеніе и приведеніе къ совершенной гармоніи всѣхъ движеній воли и чувства (должное въ нравственно-практической жизни). Жизнь какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и всего человѣчества въ его исторіи есть постоянное стремленіе и постепенное осуществленіе этого идеала. И если эти вѣковыя стремленія не злая лишь шутка судьбы, а имѣютъ свой

смыслъ, если человѣчество дѣйствительно постигаетъ истину и съ теченіемъ времени надѣется ее постигнуть, то, съ одной стороны, она по самой природѣ своей должна быть доступна нашему познанію, а съ другой — должна имѣть независимое отъ насъ реальное бытіе, иначе говоря — «истина есть независимо отъ насъ существующій совершеннѣйшій организмъ психической жизни». Придя къ такому выводу, авторъ продолжаетъ аргументировать свою мысль и къ прежнему опредѣленію безусловно-должнаго, т. е. истины, присоединяетъ признаки единой, самосознательной, нравственно-свободной и абсолютно-совершенной личности, т. е. тѣ признаки, которыми опредѣляется христіанское понятіе о Богѣ.

Вторая часть сочиненія представляетъ попытку дать научное обоснованіе полученнымъ выводамъ на почвѣ *гносеологической*. Какъ извѣстно, со времени Канта гносеологія (ученіе о познаніи) получила твердую научную постановку и съ тѣхъ поръ обогатилась уже не малымъ количествомъ чисто опытныхъ данныхъ для своего разрѣшенія; но въ то же время трудами великаго философа была значительно подорвана вѣра въ безусловную достовѣрность нашего познанія, и положено начало такъ-называемому философскому *субъективизму*, который въ окончательномъ выводѣ приводитъ къ полному скепсису. Въ частности, одинъ изъ самыхъ главныхъ выводовъ «Критики» Канта гласитъ, что доказать бытіе Божіе *теоретически*, при помощи логическихъ операцій разсудка, нѣтъ ни малѣйшей возможности. Идея Божества — это нашъ субъективный идеаль, направляющій ходомъ нашего познанія, но придавать ей какое-либо предметное (объективное) значеніе — значитъ дѣлать логическій скачекъ. Для устраненія этихъ выводовъ необходимо отыскать такой мостъ, который сдѣлалъ бы возможнымъ переходъ отъ фактовъ субъективнаго сознанія къ ихъ объективной реальности, иначе достовѣрность свидѣтельствъ сознанія всегда будетъ оставаться подъ сомнѣніемъ. Этотъ переходъ отъ того, что «внутри» насъ (субъектъ), къ то

му, что «внѣ» (объектъ), авторъ находитъ въ точномъ разграниченіи понятій «субъективнаго» и «объективнаго» и въ установленіи своего взгляда на сущность и характеръ нашего сознания и самосознанія. Субъективное—то, что находится въ области нашего сознания, а объективное—что находится внѣ этой области, существуетъ независимо отъ сознания. Такимъ образомъ, къ сферѣ объективнаго бытія относятся не только внѣшній міръ, но и цѣлая огромная область бессознательныхъ душевныхъ процессовъ; эти послѣдніе существуютъ такъ же, какъ и всѣ процессы міра физическаго, т.-е. въ постоянномъ взаимоотношеніи другъ къ другу. На вершинѣ этихъ процессовъ стоитъ самосознаніе человѣка, которое тѣмъ отличается отъ всего бессознательнаго, что оно есть бытіе, ставшее въ отношеніе къ себѣ самому и чрезъ это самоотношеніе сдѣлавшееся *самопрозрачнымъ* для себя. Всякое бессознательное психическое явленіе, переходя въ область самосознанія, какъ бы просвѣтляется послѣднимъ и сознается какъ *свое*, какъ принадлежность нашего «я». Дѣятельность же сознания въ этомъ случаѣ ограничивается только тѣмъ, что оно объективируетъ, т.-е. относитъ ко «внѣ», превращаетъ во внѣшніе предметы то, что въ самосознаніи стало «своимъ». Эта психологическая теорія даетъ возможность автору сдѣлать два важныхъ вывода: 1) между субъектомъ и объектомъ нѣтъ никакой непроходимой бездны, въ самосознаніи они совпадаютъ до полного тождества, а слѣдовательно и въ другихъ случаяхъ возможенъ переходъ отъ одного къ другому; 2) самосознаніе, какъ бытіе, пришедшее въ отношеніе только къ себѣ самому и ни къ чему другому, потому самому *безусловно*, а слѣдовательно *для него возможно постиженіе Безусловнаго*. Далѣе, путемъ анализа *идей разума* (идеи—истины, добра и красоты), авторъ приходитъ къ заключенію, что это лишь стороны нашего самосознанія, а идея Безусловнаго, въ которой сливаются всѣ три упомянутыя идеи, есть самосамосознаніе, иначе—*наше самосознаніе есть самооткрывающаяся какъ разумъ дѣйствительная идея Безусловнаго*. Наша сознательная

жизнь есть результатъ взаимодѣйствія стремящихся къ развитію бессознательныхъ душевныхъ силъ и стремящагося къ самопроясненію нашего самосознанія. Въ ихъ взаимномъ сліянніи состоитъ конечная цѣль нашей сознательной жизни, потому что тогда завершилось бы всякое развитіе душевнаго организма. Но такъ какъ это равнялось бы полному внутреннему сліяннію условнаго съ Безусловнымъ, то, очевидно, оно невозможно ни въ какое опредѣленное время. Такимъ образомъ, Безусловное бытіе есть жизненно-необходимая вѣчная цѣль для человѣка, но полное достиженіе его невозможно.

Не въ краткой библиографической запискѣ входитъ въ разъясненіе научныхъ достоинствъ и недостатковъ сочиненія, это—дѣло специальной критической статьи. Здѣсь мы укажемъ только на внѣшне-литературныя его достоинства. Это—плавное логическое теченіе мысли, искренность и задушевность рѣчи и сравнительная доступность изложенія, такъ что почти все сочиненіе можетъ быть прочитано безъ особеннаго напряженія мысли даже людьми, не получившими специально философскаго образованія. Многимъ изъ этихъ достоинствъ оно обязано тому, что авторъ не входитъ ни въ какіе счеты съ литературою по затрогиваемымъ имъ вопросамъ и избѣгаетъ критики другихъ мнѣній, такъ что трудъ его во многомъ напоминаетъ собою «догматическія» системы философіи прежнихъ временъ.

К. Т.

«Священникъ». Приготовленіе къ священству и жизнь священника. Профессора кievской духовной академіи В. О. Пѣвницкаго. Кіевъ. 1886 г.

Въ концѣ 1885 года вышла въ свѣтъ книга подъ заглавіемъ «Священникъ». Авторъ этой книги—заслуженный профессоръ Кіевской духовной академіи В. О. Пѣвницкій. Свою книгу онъ посвящаетъ, какъ и самъ говорить въ предисловіи къ ней, «пастырямъ православ-